

- Вежбицка А. Антитоталитарный язык в Польше: механизмы языковой самообороны // Вопросы языкознания. 1993. № 4.
- Грачев М. А. Арго и менталитет русских деклассированных элементов // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики. Екатеринбург, 1995.
- Гусейнов Г. Ч. Ложь как состояние сознания // Вопросы философии. 1989. № 11.
- Елистратов В. С. Варваризация языка, ее суть и закономерности // [http://www.gramota.ru/mag_author.html#В. С. Елистратов](http://www.gramota.ru/mag_author.html#В.С.Елистратов).
- Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона. М., 1999.
- Земская Е. А. Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века // [http://www.gramota.ru/mag_author.html#Е. А. Земская](http://www.gramota.ru/mag_author.html#Е.А.Земская).
- Земская Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания. 1996. № 3.
- Кара-Мурза С. Г. Манипулирование сознанием в России сегодня. М., 2001.
- Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999.
- Кронгауз М. Критика языка // Логос. 1999. № 3 (13).
- Купина Н. А. Песня власти и блатная песня в контексте тоталитарной культуры // Русский язык в контексте современной культуры. Екатеринбург, 1998.
- Норман Б. Ю. Лексические фантомы с точки зрения лингвистики и культурологии // Язык и культура: Доклады. Киев, 1994.
- Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу: В 2 ч. М., 1991.
- Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века: Сб. ст. М., 1995.
- Трофимова Г. Н. Мысль изреченная, или акт коммуникации // [http://www.gramota.ru/mag_author.html#Г. Н. Трофимова](http://www.gramota.ru/mag_author.html#Г.Н.Трофимова).
- Хан-Пира Э. И. Советский тоталитаризм и русский язык // Национально-культурный компонент в тексте и в языке. Минск, 1994. Ч. 1.
- Sériot P. Analyse du discours politique soviétique. (Cultures et Societes de l'Est. 2). P., 1985.

НИКОЛАЙ
КОНСТАНТИНОВИЧ
ФРОЛОВ,

НАТАЛЬЯ
ЛЕОНИДОВНА
МОРГУН

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС — РАЗНОВИДНОСТЬ НАУЧНОГО (ХУДОЖЕСТВЕННОГО) ТЕКСТА ИЛИ МЕТАФОРА В ПРОСТРАНСТВЕ ФИЛОЛОГИИ

Полемические заметки

В руках филологов-русистов Тюменского госуниверситета оказались в 2000 г. первый, а затем, в 2001 г., второй выпуски «Филологического дискурса» Вестника филологического факультета — с подзаголовками: «Филология как пространство встречи» (Вып. 1) и «Филологические прогулки по городу»

(Вып. 2). Что касается подзаголовков, то здесь мы имеем дело с очевидной метафорой, так как среди наименований филологических научных изданий подобные номинативные знаки в принципе неприемлемы, поскольку в них размыты тематический и терминопонятийный коды, само непосредственно отраслевое произведение. Вместе с тем, смысловое содержание подзаголовков со всей очевидностью коррелирует с семантикой основного заголовка.

Терминопонятие **филологический дискурс** — введенный в научный оборот неологизм, имеющий прямое отношение к лингвистической (филологической) терминологии, поэтому, на наш взгляд, нуждается в специальной интерпретации. Это словосочетание (терминопонятие) относится к числу редко используемых, отличается полифонией толкования, неоднозначностью семантической и стилистической версификаций. Ядерным компонентом здесь является понятие дискурса.

Наиболее ранней фиксацией слова (понятия) «дискурс» (франц. *discours* «устная речь», «разговор») принято считать его французскую основу XVIII в., когда это слово употреблялось в значении «диалогическая речь». В этом же XVIII столетии галлицизм «дискурс» оказался в числе заимствований в русском литературном языке и имел значения: 1) «беседа», 2) «диспут», 3) «дискуссия» [Виноградов 1982:56-66]. Во французской лингвистической традиции термин (понятие) «дискурс» впоследствии чаще начал употребляться в значении «речь», «текст». В грамматиках французского языка, французском словаре лингвистической терминологии дискурс — 1) *parole* (речь, реализация языка как системы), 2) *discours* (речь, вид синтаксического построения высказывания), 3) *discours direct* (прямая речь), *discours indirect* (косвенная речь). 4) *discours — énoncé* (фраза) [Назарян 1989:106]. Галлицизм «дискурс» в английском языке получил весьма специфическое значение — «церковная проповедь» [Белозерова 2001].

Одним из первых, кто в XX в. придал слову «дискурс» терминологическое значение, был Э. Бенвенист, который обозначил им: «речь, присваиваемую говорящим», «всякое высказывание, выражающее намерение говорящего определенным образом воздействовать на слушателя» [Бенвенист 1974:115]. Poleмику относительно интерпретации сущности дискурса можно обнаружить в работах П. Хартмана, П. Вундерлика (немецкая

О. Трофимова. ТРАЪЫ

школа), Г. Загса и Э. Щеглова (американская школа), М. Фуко, А. Греймаса, Е. Ландовского, Э. Бенвениста (французская школа), Н. Д. Арутюновой, Н. Н. Мироновой, А. Н. Баранова, Ю. С. Степанова и др. (русская школа). Так, Н. Н. Белозерова в своей корректной статье о дискурсе приводит ряд дефиниций, предложенных в разное время лингвистами разных школ: **дискурс (дискурсия)** — это форма представления и закрепления языкового знака, зависящая от ряда оппозиций, ролей [Фуко 1994]; **дискурс** — это само высказывание и когнитивные установки, фреймы, которые детерминируют содержание и форму высказывания [Ван Дейк 1989, 1998]; **дискурс** — это естественно проявляющаяся связная речь, письменный документ, диалог между собеседниками [Стембрук 2001]; **дискурс** — это обмен высказываниями [Якобсон 1968:197] и др. Н. Н. Белозерова особо выделяет высказывание Д. Арносона, подчеркивая семиотическую природу дискурса: «Любое большое объединение семиотических единиц образует дискурс. В самом широком смысле дискурс состоит из вокабулятора, произносительной системы, грамматики и синтаксиса и правил для порождения смыслов, которые принадлежат любой социальной группе. Так, можно говорить о дискурсе простонародья, или о дискурсе медицины, о дискурсе моды...» [Белозерова 2001].

Для Н. Д. Арутюновой дискурс — это сквозной в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами текст, взятый в событийном аспекте: речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент во взаимодействии людей и механизма их сознания (когнитивных процессов). Дискурс — это речь, погруженная в жизнь [Арутюнова 1998:137].

Н. Н. Миронова предлагает дефиницию дискурса в более абстрагированном содержании этого понятия: «Дискурс — это цельнооформленная единица информации, обусловленная лингвистическими и экстралингвистическими параметрами» [Миронова 1997:52-59]. Ю. С. Степанов определяет смысл «дискурса как возможный альтернативный мир» в полном смысле этого слова философского термина [Степанов 1995:45].

Таким образом, лингвисты, в том числе лексикографы, воспринимают феномен дискурса как речевой компонент в дихтомии «язык — речь», как продукт коммуникативной (речевой) деятельности людей, как речевое средство, как особым образом организованную модель речевого поведения людей. Дискурс — это речетворческое произведение, это устный монологический или диалогический текст, создающийся в ситуации реального общения, это письменный текст на этапе его создания, на этапе воспроизведения и восприятия. Будучи речевой единицей, дискурс имеет непосредственное отношение к авторству, адресности, интралингвистической и экстралингвистической информативности. То есть дискурс — это текст, актуализируемый в конкретной ситуации; дискурс — это сложное коммуникативное целое.

Анализ дискурса, его дефинитивная сущность, историографическая и аспектуальная интерпретация — объект внимания исследователей семиотики и филологии, психологии и этнолингвистики. Модели дискурса в его устной и письменной формах в принципе просты и семиотически легко обозримы. Динамические и статистические модели языка базируются на коммуникативной деятельности людей: общение проходит в ситуациях, имеющих этнолингвистический и культурно-исторические аспекты. Все это позволяет типизировать, группировать филологические и иные дискурсы, дифференцируя их с учетом отрасли знаний, жанровой специфики, устной или письменной форм функционирования текстов. Естественно, нельзя игнорировать этнолингвистические и историко-культурологические факторы.

В этой связи актуальность установления специфики филологического дискурса проецируется на связь филологии с семиотикой и культурологией, антрополо-

гией и философией. Особого комментария требует терминологическая совместимость лингвистики и литературоведения, исторически соединяющих сущность понятия «филология» (греч. *phileō* «люблю», *logos* «учение», «слово») – совокупность гуманитарных наук, изучающих письменные тексты и на основе их языкового, речевого и стилистического анализа диахронию и синхронию языкового сознания и поведения, а также в целом духовную культуру этноса.

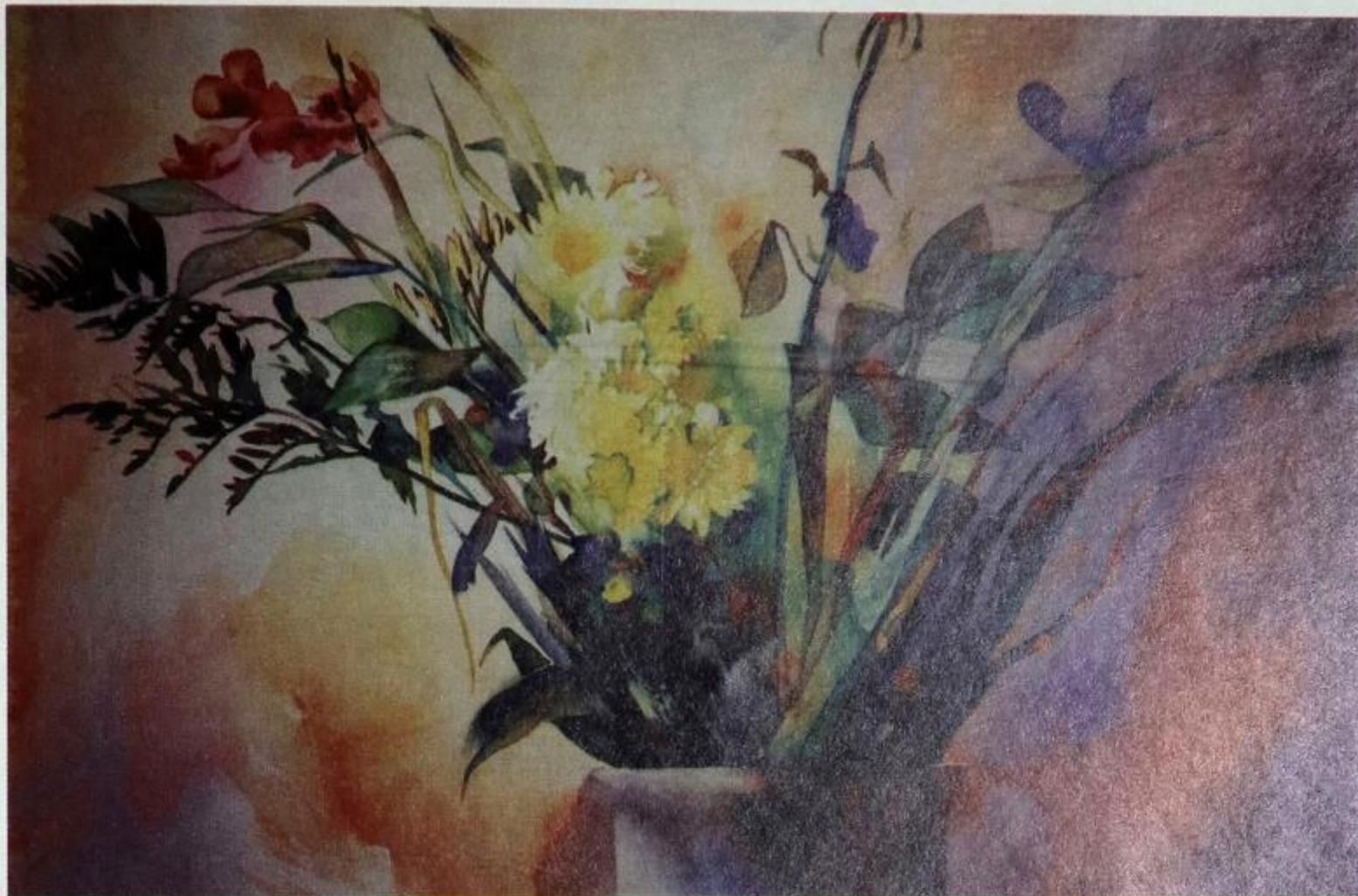
Лингвисты и литературоведы, то есть филологи, имеют дело с изучением высказывания как единицы речи, обладающей смысловой законченностью и оформленной по законам того или иного языка, и словесного речевого произведения – текста как продукта коммуникативных актов, результатов взаимодействия речи понимания, использования языка для передачи и информации. Филология, вбирающая в себя языкознание, литературоведение, текстологию, источниковедение и палеографию, изучает духовную культуру, языковое самосознание человека посредством рече-языкового и стилистического анализа письменных текстов и устных высказываний.

Привлекшие наше внимание оба выпуска «Филологического дискурса», куда вошли лингвистические и литературоведческие работы филологов-русистов факультета, стихи выпускников, справки о научной жизни факультета и др., включают следующие разновидности прозаических, поэтических, публицистических и иных текстов:

- 1) научные статьи по лингвистике и литературоведению, представляющие основу издания;
- 2) поэтические тексты, расположенные издателями внутри отдельных научных статей;
- 3) информационные тексты о статусе кафедр, юбилеях, преподавателях;
- 4) тексты-хроники научной жизни факультета, библиографии изданий;
- 5) тексты – интервью с выпускниками факультета разных лет;
- 6) другие типы текстов.

Пестрота имеющих непосредственное и опосредствованное отношение к филологии жанров, объединение тематически и стилистически разнообразных речевых произведений характеризуют видение редколлегией «Филологического дискурса» (главный редактор – профессор Н. П. Дворцова) содержания терминопонятия «филологический дискурс». В принципе здесь представление о «филологическом дискурсе» не исключает отнесения к этому терминопонятию любого зафиксированного устного и письменного текста, послужившего строительным материалом «филологии как пространства речи», «филологических прогулок». Филологи факультета в этой связи взяли на себя обязательство выступить в роли интерпретатора самого феномена филологического дискурса, представившего его демиургом. О неправоммерно широком понимании данного терминопонятия сигнализирует содержание обоих выпусков, включающих в состав смешанные тексты дискурса, его рубрики, как бы его элементы: *диалогический дискурс, дискурс города в русской литературе, журналистский дискурс на перекрестках филологии, искусствоведческий дискурс, педагогический дискурс, поэтический дискурс, рекламный дискурс, теледискурс, урбанистический дискурс, философский дискурс в филологическом пространстве.*

Таким образом, дефиниция «филологический дискурс» в нашем случае опирается на комбинацию дискурсов, что усложняет толкование термина, приближая его смысловое содержание к пониманию максимума филологического пространства, в котором главенствующую роль играют такие информационные, коммуникативные составляющие, как высказывание, текст, речь, речевая деятельность. Отсюда определение терминопонятия «филологический дискурс», в названных сборниках отсутствует, видимо, оно преждевременно, хотя и может быть связано

О. Трофилова. БУКЕТ

как с сугубо узкой, так и с чрезмерно широкой (в нашем случае) интерпретацией этого словосочетания, ставшего необычным, а скорее всего неудачным, наименованием жанрово и стилистически разнородных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ текста. Екатеринбург, 2000.
- Белозерова Н. Н. Парадоксы дискурса // Language and literature. 2001. № 13. URL:<http://www.utmn.ru/frgf/jornal.htm>.
- Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М., 1982.
- Моргун Н. Л. Научный сетевой дискурс как тип текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2002.
- Назарян А. Г. Французско-русский учебный словарь лингвистической терминологии. М., 1989.
- Филологический дискурс: Вестник филологического факультета ТюмГУ. Вып. 1: Филология как пространство встречи. Тюмень, 2000.
- Филологический дискурс: Вестник филологического факультета ТюмГУ. Вып. 2: Филологические прогулки по городу. Тюмень, 2001.